

ВОСХОЖДЕНИЕ К ДОБРУ

ТЕАТР

Пожалуй, нигде, ни в одном ином виде искусства нет такой подвижной, эфемерной, трудно осязаемой границы, разделяющей изображение настоящей, подлинной жизни от ее искусственной имитации, подделки, игры «под жизнь», как в театральном. Но, с другой стороны, и прелесть, неувядаемая сила театра в том, что он по-особому чувствителен к малейшей подделке. Именно у нас, зрителей — соавторов и соприжизнителей спектакля, существует тот ни с чем не сравнимый по чувствительности к искусству сейсмограф, который заключается в сердце, в разуме человека и который так тонко реагирует на малейшее нарушение указанной границы.

К этим мыслям обращаешься вновь и вновь, когда испытываешь радость от встречи с настоящим искусством, и с не так уж часто встречающимся фактом подлинной и глубоко осмысленной жизни на сцене. Возможно, особенно остро это ощущаешь на всевозможных просмотрах или фестивалях, когда перед тобой проходит вереница разнообразных постановок, и невольно в зрительском и духовном «сейсмографе» происходит сопоставление явления искусства, фактов, штрихов подлинного и того, что как бы незаметно, почти незначая от него отклоняется.

Об этом размышляешь после спектакля Молодежного театра «Квадрат», показанного на сцене Паневежского театра в дни недавно закончившегося республиканского фестиваля театрального искусства, посвященного XXVI съезду КПСС.

Спектакль молодого режиссера Э. Некрошюса по мотивам документальной повести В. Елисейовой «А было так...» (литературный редактор — С. Шальтянис) взволновал прежде всего именно

подлинностью показа как самих жизненных проблем, так и живой жизнью, посредством которой они художественно воплощаются на сцене.

Подлинная, без прикрас, как бы документально обнаженная история дружбы и любви двух молодых людей — молодой скромной и наивной девушки (Она) и находящегося в длительном заключении преступника, рецидивиста (Он) — история сложного выпрямления личности, оступившейся на самой низкой ступени человеческого падения, превращается писателем С. Шальтянисом (он, несомненно, выступает тут не только редактором, как сказано в программе, а подлинным драматургом, литературным соавтором спектакля) и театром в волнующее, истинно художественное произведение.

Режиссер Э. Некрошюс нашел оригинальное и во многом неожиданное решение спектакля. В этом ему актеры помогли сценарист А. Лиловскис и композитор Ф. Латенас, творчество которых слилось в единую выразительную форму спектакля. Квадрат вычерчивается на сцене художником весьма лаконично, в почти пустом пространстве его как бы образуют столбы тюремной ограды и одновременно — столбы громкоговорителей, связующих героя с большим миром нашей страны, с ее стройками, с молодежью, отправляющейся на них. Так казалось бы, до предела ограниченный квадрат существования молодого человека, оступившегося на самой низкой ступени общества, вбирает в себя и перспективу духовного выпрямления.

Его и Ее играют актеры К. Сморигинас и Я. Матеконите. Играют эмоционально открыто, на обнаженном нерве. Эта открытая, повышенная эмоциональность входит в спектакль

с первой сцены, когда Она приводит Его в кабинет рентгенолога, чтобы проверить легкие. В этой сцене, как в фокусе, концентрируются и будущая возможность совместной жизни героев, и остро драматические различия между ними.

Спектакль «Квадрат» построен на своеобразной системе условно-метафорических образов. Метафорная основа во многом свежа и неожиданна. Однако правда эмоциональной жизни героев, ее аутентичность, эмоциональная наполненность характеров, которые актерами глубоко индивидуализируются, преобразуют метафору в живую, психологически живую ткань произведения. Спектакль — еще одно свидетельство того, что никакая степень условности, никакая степень сложности метафоры не противопоставлены театру, не преобразуют спектакль в непонятно зашифрованный ребус, если произведение сцены вдохновлено большой гражданской, нравственной человеческой идеей, если сценическая метафора оправдана изнутри, психологической жизнью актера.

Мне кажется, спектакль «Квадрат» представляет собой именно такое произведение. В вышеупомянутой сцене Ведущий (актер Р. Вилкайтис), в данном случае исполняющий роль врача-рентгенолога, говорит молодым героям: «Дышите глубже, дышите полной грудью...». И весь дальнейший спектакль о том, как постепенно завязываются между людьми человеческие отношения, дружба, взаимопонимание, большое чувство, завязываются наперекор огромным расстояниям, наперекор тюремным решеткам и запретам. Завязываются, чтобы из преступника сделать человека, чтобы преодолеть все внутренние сложные преграды в нем на пути выпрямления. Поэто-

му тут даже с детства знакомая непритязательная мелодия «чижик-пыжик, где ты был...» в аранжировке композитора звучит как гимн человеку, а знакомая «Варшавянка» — как приглашение к танцу. Как приглашение к новой жизни.

В центре спектакля — Он в исполнении К. Сморигинаса. За шесть лет игры молодого актера на сцене Молодежного театра (это один из десятка воспитанников режиссера Д. Тамулявичюте по консерваторскому курсу) им создано немало ролей — свидетельства перспективности и талантливости. Но роль Его в «Квадрате» — это, несомненно, новый шаг в искусстве актера. Нигде раньше К. Сморигинасу не удавалось так органично слиться в своей игре психологию с условностью, образно-метафоричный стиль с эмоциональной наполненностью и выразительностью. Поэтому спектакль воспринимается прежде всего как своеобразный каскад сцен, в которых и раскрывается рост героя, раскрываются возможности актера в показе человеческой доброты, верности, совестливости. Вот где уж поистине ощущаешь границу правдивости актерской игры, поэтому и веришь всему, подчас и рискованному, неожиданному, ошарашивающему, что происходит на сцене. Особо запоминаются такие сцены, как эпизод обмывания, сцены встречи Его с Нею, которые благодаря актерам К. Сморигинасу и Я. Матеконите звучат, словно шахспировское воспевание человеческого чувства. Не забываем рассказ героя о шукшинском фильме «Калина красная». А сцена с кусочками сахара, когда Он рассказывает о каждом отложенном кусочке, о каждом дне ожидания, терпения и веры, звучит своеобразной кульминацией спектакля.

Актриса Я. Матеконите играет активно и целеустремлен-

но, избегая малейшего проявления инфантильности. В исполнении актрисы Она — человек мужественный, способный бороться за свои чувства. Такая трактовка образа героини приносит и во весь спектакль мужественную ноту, еще сильнее оттеняя устремления главного героя к свету и добру.

Когда смотришь спектакль «Квадрат», особенно несколько раз подряд, невольно думаешь: как много тут пространства для искусственных трюков, самопоказа и как редко встречаешься здесь с ними; как мало актеров — и какие большие образы созданы в спектакле; какая рискованность некоторых мизансцен, но какова их правдивость и наполненность реалиями человеческой жизни. И тогда вспоминаешь слова режиссера, сказанные сразу же после спектакля на обсуждении в Паневежисе: «Не режиссер должен пленять зрительный зал, а актер». Действительно, игра всех трех актеров — К. Сморигинаса, Я. Матеконите и Р. Вилкайтиса — настолько точна и выразительна, что сумела пленить и зрителей, и строгое жюри, которое выделило творцам этого спектакля самое большое количество наград.

И снова, теперь уже в финале, звучат слова Ведущего: «Дышите глубже, дышите шире, всей грудью, дышите свободно...». Герои спектакля — веришь — остановились у порога новой жизни, как бы обретая второе дыхание, а может, и новую биографию. Думаю, что как по своей художественной сложности, так и по сложности, трудности жизненных вопросов, смело поднимаемых на сцене, это поистине новаторский спектакль, ко многим сценкам которого еще не раз будут возвращаться театроведы и которые останутся в истории литовского театра.

М. ПЕТУХАУСКАС,
кандидат
искусствоведения.